

Бай Чэнцзюэ в одной лишь исподней рубахе, босой, вышел на галерею. Израненное, ещё не окрепшее тело слушалось с трудом — он покачивался от слабости, а пальцы, судорожно вцепившиеся в деревянные перила, мелко дрожали.

Сяо Муцзы, поднимавшийся по лестнице с чашей дымящегося отвара, так и застыл. Увидев, как тяжело даётся юноше каждый шаг, слуга торопливо поставил лекарство прямо на пол и бросился вперёд, подставив надёжное плечо.

— Молодой господин Цзюэюй, ну куда же вы? — запричитал он, бережно поддерживая юношу.
— Раны ведь едва затянулись, лежать бы в постели, а вы наружу выбрались!

Бай Чэнцзюэ робко скользнул взглядом по пустому коридору и едва слышно спросил:

— Когда он вернётся?

— Господин сейчас у себя, проверяет счета, — поспешил успокоить его Сяо Муцзы. — Как только закончит с делами, сразу же придёт к вам.

Бай Чэнцзюэ нахмурился, по-прежнему не выпуская из рук деревянную перекладину.

— Молодой господин, вы ещё слишком слабы, — мягко уговаривал слуга. — Давайте вернёмся в комнату, приляжете?

Он покачнулся. Пальцы сжались на дереве сильнее, так что побелели суставы, а в подёрнутых дымкой глазах проступили слёзы. Одно только это болезненное изыщество могло растопить любое, даже самое чёрствое сердце. Бай Чэнцзюэ хотел что-то сказать, но внезапный спазм перехватил горло. Отворотясь, он тихонько закашлялся, прикрыв рот ладонью, и бессильно привалился к плечу Сяо Муцзы.

От лихорадочной бледности вокруг глаз проступил нежный, едва заметный румянец. Тонкий, пленительный аромат орхидей, исходивший от его кожи, теперь смешивался с резким металлическим запахом крови. Пытаясь удержать юношу, Сяо Муцзы крепче обхватил его за худые плечи. И в этот миг Бай Чэнцзюэ повернул к нему невероятно красивое лицо и кротко посмотрел на него.

Слуга замер. Сердце его пропустило удар.

«Какая, к чёрту, Первая красавица? — мелькнуло в голове у парня. — Это же форменный лис-оборотень, сошедший со страниц древних преданий. Иначе как объяснить, что от одного лишь взгляда этого человека разум туманится, а дыхание перехватывает?»

— Ничего, — тихо, певуче отозвался Бай Чэнцзюэ. — Я подожду его здесь.

— Но господин!..

В конце коридора со скрипом распахнулась дверь. Из комнаты стремительным шагом вышел Сюэ Бэйван. Не говоря ни слова, он приблизился и подхватил Бай Чэнцзюэ на руки.

На белой ткани исподнего проступили свежие алые пятна — швы на ранах снова разошлись. Сюэ Бэйван нахмурился, готовый отчитать упрямца, но слова застряли в горле: Бай Чэнцзюэ доверчиво обвил руками его шею и, словно найдя наконец надёжное убежище, устало закрыл глаза.

— Страшно было? — тихо спросил Сюэ Бэйван, чувствуя, как мелко дрожит чужое тело.

— Вовсе нет... — прошептал Бай Чэнцзюэ.

Он говорил одно, но всё его существо изображало беззащитную, напуганную жертву похищения, которая отчаянно нуждается в защите.

Сюэ Бэйван обернулся к слуге:

— Счета слишком запутаны. Перенеси ревизию на несколько дней.

— Слушаюсь, — кивнул Сяо Муцзы.

Ещё полчаса назад, распалённый вестями от неожиданного гостя, Сюэ Бэйван рвался в княжеское поместье хоть завтра. Но теперь, видя измученного, беззащитного Бай Чэнцзюэ, он просто не мог заставить себя уйти.

Занеся юношу в комнату, он бережно опустил его на постель и укрыл плотным одеялом.

— Зачем выбежал в одном исподнем? — негромко пожурил он, садясь на край кровати. — Простудишься ведь.

Сюэ Бэйван протянул руки и обхватил широкими, тёплыми ладонями озябшие босые ступни Бай Чэнцзюэ.

— Согреешь ноги — и сразу уснёшь.

Бай Чэнцзюэ посмотрел на него снизу вверх:

— Если я усну... ты уйдёшь?

— Не уйду. Проснёшься — и я буду здесь.

— Хорошо.

Сюэ Бэйван негромко усмехнулся, его мозолистые пальцы бережно поглаживали изящный подъём чужой стопы.

— И всё-таки ты испугался. После всего, что стряслось, это ведь естественно?

— Да, — тихо признался Бай Чэнцзюэ, не сводя с него глаз. — Наверное, во мне совсем нет мужского мужества?

— Цзюэюй совсем не похож на грубых деревенских мужланов. Зачем тебе вообще себя с ними сравнивать?

Бай Чэнцзюэ слабо улыбнулся и согласно кивнул.

Он прекрасно знал, с кем только что встречался Сюэ Бэйван. Если дело дойдёт до нового покушения в поместье князя Миня, разрываться на три разные роли он больше не сможет — его тело просто не выдержит. Ресурс организма был на исходе, и принимать пилюлю смены облика ещё раз за такой короткий срок ради сценического эффекта было чистым самоубийством.

А раз так, оставалось лишь одно оружие — его собственная красота. Оружие безотказное и смертоносное.

Из-за двери донёсся голос Сяо Муцзы:

— Хозяин, отвар готов. Разрешите внести?

— Вноси, — отозвался Сюэ Бэйван.

Он аккуратно убрал ноги Бай Чэнцзюэ под одеяло, поднялся и подошёл к медному тазу, чтобы тщательно вымыть руки. Только после этого он взял чашу с лекарством и снова устроился у постели.

Сяо Муцзы, стоявший рядом, не удержался от смешка:

— Надо же, какие мы нежные стали! Что-то на поле боя я за тобой такой чистоплотности не замечал. Помнится, ты мог почесать грязные пятки, а потом преспокойно хвататься за лепёшку.

Лицо Сюэ Бэйвана мгновенно потемнело:

— Ты что-то путаешь. Верно, с кем-то другим меня спутал?

— Ну да, как же! — фыркнул слуга. — Мало того, что сам не мылся неделями, так ещё и после того, как перебинтуешь чью-нибудь вонючую ногу в лазарете, тут же лез за едой, даже ладони не обтерев!

—...

Если бы у Сюэ Бэйвана в руках не было горячего отвара, он бы точно запустил в этого болтуна чем-нибудь увесистым. Язык у паршивца работал без устали.

Тут Сяо Муцзы наконец сообразил, что зашёл слишком далеко, и испуганно хлопнул себя по лбу.

— Ой, у меня же там... дела не доделаны! Пойду я, пожалуй.

Не дожидаясь, пока разгневанный хозяин укажет ему на дверь, слуга подхватил поднос и пулей вылетел из комнаты. Привалившись спиной к закрытой двери, он шумно выдохнул и погладил себя по груди — повезло, унёс ноги вовремя.

Тем временем на постели Бай Чэнцзюэ изо всех сил старался сдержать смех. Кто бы мог подумать, что этот благородный, статный молодой господин в обычной жизни — такой неотёсанный вояка?

— Мелет сам не знает что, — проворчал Сюэ Бэйван. — Я всегда слежу за собой.

Бай Чэнцзюэ с самым серьёзным видом кивнул.

Сюэ Бэйван облизал пересохшие губы и с жаром добавил:

— Серьёзно! Я бы в жизни не стал есть грязными руками после того, как трогал ноги. Честное слово!

— Верю, — мягко отозвался Бай Чэнцзюэ. — Так ты покормишь меня лекарством?

— Да, конечно.

Сюэ Бэйван зачерпнул полную ложку отвара, осторожно подул и поднёс к его губам. Он заворожённо наблюдал, как бледно-розовые губы касаются белого фарфора, как юноша делает

маленькие глотки. Тонкое горло вздрагивало при каждом глотке — изящно и хрупко, словно у молодого оленя, припавшего к лесному ручью.

— До чего же красиво... — невольно сорвалось с губ Сюэ Бэйвана.

Бай Чэнцзюэ удивлённо взглянул на него, и они встретились взглядами.

Лицо молодого воина тут же густо залил румянец.

Смутившись, Сюэ Бэйван отвёл глаза и торопливо зачерпнул следующую порцию, принявшись усердно дуть на неё.

— Молодой господин Сюэ только что похвалил меня? — с лёгкой лукавой улыбкой спросил Бай Чэнцзюэ.

— Ну... да, — пробормотал тот.

— Я слышал много похвал в свой адрес, — тихо рассмеялся юноша. — Но отчего-то именно твои слова мне приятнее всего.

Пальцы, сжимавшие фарфоровую ложку, заметно дрогнули. Сердце Сюэ Бэйвана забилось быстрее.

— Не смотри на меня так, — взмолился он.

— Хорошо, — послушно согласился Бай Чэнцзюэ и прикрыл глаза. — Тогда корми меня вслепую.

Он слегка приоткрыл рот, являя ровный ряд белых зубов.

Сюэ Бэйван аккуратно прикоснулся ложкой к его губам. Бай Чэнцзюэ, не открывая глаз, послушно пригубил горькое лекарство. Сюэ Бэйван молча подносил ложку за ложкой, не в силах оторвать взгляда от этого лица. Ему казалось, что судьба каким-то чудом позволила ему прикоснуться к сошедшему со старинного свитка небожителю.

— Лекарство кончилось? — тихо спросил Бай Чэнцзюэ.

Сюэ Бэйван очнулся, поспешно отвёл пустую ложку и, заглянув в чашу, кивнул:

— Да, всё.

— Теперь я могу открыть глаза?

— Да, открывай.

Бай Чэнцзюэ медленно открыл глаза, поудобнее устроился на подушках и с мягкой усмешкой произнёс:

— Обычно мои гости перестают смущаться уже после третьей встречи. Но мы ведь виделись столько раз, молодой господин Сюэ, отчего же ты до сих пор так краснеешь?

— Я... опять покраснел? — растерялся тот.

— Да. От самых кончиков ушей до самой шеи.

Сюэ Бэйван поспешно коснулся пальцами уха — оно буквально пылало. Под весёлым, лукавым взглядом Бай Чэнцзюэ он почувствовал себя совсем глупо.

— Как же ты красив, — негромко выдохнул Бай Чэнцзюэ.

— А?.. — Сюэ Бэйван уставился на него в замешательстве.

Бай Чэнцзюэ негромко рассмеялся:

— Я не умею слагать изысканные вирши, но скажу просто: за всю свою жизнь я не встречал мужчины прекраснее тебя.

От этой неожиданной похвалы Сюэ Бэйван окончательно потерял дар речи. Нежный, чарующий голос ещё долго отзывался в его мыслях сладким эхом. Ему безумно захотелось сбежать из комнаты, но он побоялся, что Бай Чэнцзюэ бросится следом. Пытаясь скрыть крайнее замешательство, он не глядя потянулся к прикроватному столику, чтобы поставить пустую пиалу.

Раздался звонкий треск — фарфор выскользнул из дрожащих пальцев и разлетелся по полу на мелкие осколки.

Сюэ Бэйван уставился на черепки под ногами и принялся судорожно заметать их носком сапога под кровать. Этот неловкий, робкий порыв влюблённого мальчишки едва не заставил Бай Чэнцзюэ расхохотаться. За свою долгую и полную интриг жизнь он повидал немало людей, но ни разу не встречал никого, похожего на Сюэ Бэйвана. Да, этот юноша увлёкся им лишь из-за красивого обличья, но в его неловкой заботе не было той грязной похоти, которой сквозили взгляды обычных покровителей куртизанок.

— Ноги замерзли, — негромко пожаловался Бай Чэнцзюэ.

— Сейчас согрею, — спохватился Сюэ Бэйван.

Он усердно потёр ладони друг о друга и бережно обхватил изящные ступни юноши тёплыми руками.

— Закрывай глаза. Как только согреешься, сразу уснёшь.

— Молодой господин Сюэ, — негромко проговорил Бай Чэнцзюэ, глядя на него, — а не думал ли ты о том, чтобы забрать меня с собой, когда решишь вернуться на родину? Мог бы поселить меня в отдельном доме... сделать своим неофициальным мужем.

Сюэ Бэйван замер и медленно поднял голову:

— Что ты такое говоришь?

— Я ведь вижу, что ты непростого рода — как минимум из богатой купеческой семьи. И чувствую, что ты относишься ко мне совсем не так, как другие. Но даже если забыть, что я пою в весёлом доме... Я ведь мужчина. Такого, как я, никогда не примут под крышей приличного дома.

Сюэ Бэйван молчал, но его ладони по-прежнему бережно согревали чужие ступни.

— Но я знаю, — продолжил Бай Чэнцзюэ, — что Цзюэюй не безразличен тебе.

Пальцы, сжимавшие его ноги, на мгновение окоченели, но затем снова задвигались.

— Ты ведь взрослый мужчина, — негромко возразил Сюэ Бэйван. — Неужели тебе не хочется обзавестись собственной семьёй, жениться, вырастить детей?

— Куда уж мне думать о женитьбе, — горько усмехнулся Бай Чэнцзюэ.

Сюэ Бэйван искренне, тепло посмотрел ему прямо в глаза:

— Глупости. Не смей наговаривать на себя. Вот закончу здесь со всеми делами, заберу тебя с собой и справлю тебе достойное имя. А потом лично подыщу хорошую невесту — сыграем такую свадьбу, что любо-дорого посмотреть! Будешь самым видным женихом.

Бай Чэнцзюэ опешил.

Раньше он думал, что Сюэ Бэйван просто робеет из-за неопытности. Теперь же у него закралось подозрение: неужели этот парень просто бредит желанием завести себе младшего братишку?

— А теперь спи, — ласково добавил Сюэ Бэйван. — Поправляйся скорее, а там и невесту-красавицу найдём, и сынишку-богатыря заведёшь!

Бай Чэнцзюэ выдавил из себя бледную улыбку:

— Хорошо.

Дождавшись, пока Бай Чэнцзюэ наконец уснёт, Сюэ Бэйван бережно укрыл его ноги, бесшумно выскользнул из комнаты и вихрем ворвался в собственные покои. Первым делом он схватил чайник и дрожащими руками налил себе пиалу остывшего чая.

Сяо Муцзы, удивлённый его взбудораженным видом, пододвинул стул и сел рядом:

— Хозяин, да что с тобой стряслось?

— Цзюэюй... Цзюэюй хочет стать моим неофициальным мужем, — выдохнул Сюэ Бэйван, залпом осушая чашку.

Сяо Муцзы победно ухмыльнулся:

— Ага! Ну вот, наконец-то этот лис показал свой хвост! Я же говорил, что он просто нацелился на твоё золото. Вот и вертится вокруг...

— Да ты не понимаешь! Он слишком, слишком красив для участи безвестного неофициального мужа, — перебил его Сюэ Бэйван, сокрушённо качая головой. — Это несправедливо по отношению к нему. Ему нужно жениться!

Сяо Муцзы ошарашенно захлопал глазами. Глядя на своего вконец лишившегося рассудка принца, он молча перехватил у него из-под носа чайник, налил себе чаю и выпил залпом, дабы унять дрожь.

Сюэ Бэйван подпёр подбородок кулаком и вздохнул:

— К тому же, если на меня надавят из дома, я ведь не смогу защитить его и только сломаю ему жизнь. Да и сам я до сих пор не пойму... Действительно ли он мне дорог, или я просто ослеплён

его лицом?

Он поднёс к губам пустую пиалу, машинально втянул воздух и тоскливо уставился на сухое донышко.

— К тому же... мне ведь никогда не нравились мужчины. Вдруг я однажды опомнюсь и брошу его? Я же тогда до конца дней своих не отмоюсь от этого позора.

Сяо Муцзы нервно сглотнул:

— Хозяин... А может, нам позвать даосского монаха? Из тех, что нечисть изгоняют?

— Это ещё зачем?

— Да сдаётся мне, этот твой молодой господин Цзюэюй — чистой воды оборотень. Навёл на тебя морок, вот ты и бредишь.

— Оборотень? Серьёзно?! — Сюэ Бэйван округлил глаза.

Слуга тяжело вздохнул и покачал головой:

— А ещё лучше — давай-ка лекаря вызовем.

— Лекаря? Ему?

— Да нет, тебе. Голову твою дурную проверить.

<http://bllate.org/book/18210/1749516>